

# АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

## Основные тенденции развития конкурентного права в современных условиях



**Сергей Анатольевич  
ПУЗЫРЕВСКИЙ,**  
статс-секретарь —  
заместитель руководителя  
ФАС России,  
заведующий кафедрой  
конкурентного права  
Университета имени  
О.Е. Кутафина (МГЮА),  
кандидат юридических  
наук, доцент  
[sapuzyrevskij@msal.ru](mailto:sapuzyrevskij@msal.ru)  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская,  
д. 9

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции развития конкурентного права в современных условиях. Анализируется процесс трансформации предмета конкурентного права. Исследуется динамика изменения круга общественных отношений, регулируемых конкурентным правом. В рамках анализа сферы действия конкурентного права рассматривается проблема антимонопольных иммунитетов в конкурентном праве. Для устранения противоречий и обеспечения защиты конкуренции, автор предлагает исключить из действующего законодательства о защите конкуренции антимонопольные иммунитеты для действий и соглашений с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В статье показано, что качественное развитие конкурентного права и антимонопольного регулирования является залогом эффективного развития рыночной экономики, гарантией защиты прав и экономических интересов субъектов экономической деятельности и основой благополучия наших граждан.

**Ключевые слова:** конкурентное право, антимонопольное законодательство, монополистическая деятельность, предмет конкурентного права, антимонопольные иммунитеты

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.014-024

**Sergey A. PUZYREVSKIY,**  
Chairman of Competition law chair  
of the Moscow State Law University (MSAL),  
Cand. Sci. (law), Associate Professor,  
Stats-Secretary — Deputy Head of the FAS Russia  
[sapuzyrevskij@msal.ru](mailto:sapuzyrevskij@msal.ru)  
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

### The Main Trends in the Development of Competition Law in Modern Conditions

**Abstract.** The article considers the main trends of competition law development in modern conditions. Process of transformation of the subject of competition law is analyzed. Dynamics of changing social relations regulated by competition law is investigated. Issue of antimonopoly immunities in competition law is considered as part of the analysis of the scope of competition law. The author proposes, in order to eliminate contradictions and ensure the protection of competition, to exclude antitrust immunities for actions and agreements involving the use of intellectual property from the current legislation on competition protection.

*The article demonstrates that the qualitative development of competition law and antitrust regulation is essential for the effective development of a market economy, the protection of the rights and economic interests of economic entities, and the well-being of our citizens.*

**Keywords:** *competition law, antimonopoly legislation, monopolistic activity, subject of competition law, antimonopoly immunities*

**К**онкурентное право — относительно молодая отрасль права, процесс формирования и развития которой неразрывно связан с процессом формирования и развития антимонопольного законодательства.

Ключевой задачей антимонопольного регулирования является обеспечение добросовестной конкуренции и исключение монополизации товарных рынков в целях эффективного экономического развития нашей страны.

Современная экономика большинства государств основывается на рыночных началах, обусловленных свободой экономической деятельности. Свобода экономической деятельности трансформируется в том числе в свободу гражданско-правового договора, опосредующего товарооборот в условиях рыночной экономики. Именно гражданско-правовые договоры юридически обеспечивают функционирование товарных рынков.

При этом основой гражданско-правовых отношений является юридическое равенство участников этих отношений. Это ключевой принцип гражданского права, обеспечивающий функционирование гражданских отношений.

Однако в условиях рыночной экономики этот принцип натывается на экономическое неравенство субъектов, вступающих в гражданско-правовые отношения, обусловленное наличием рыночной власти у хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение (монополистов). Эта рыночная власть используется доминирующими хозяйствующими субъектами в целях подчинения воли контрагентов своим экономическим интересам и без жесткого антимонопольного регулирования восстановить подлинное равенство участников гражданских правоотношений невозможно.

Именно поэтому конкурентное право юридическими механизмами обеспечивает устранение экономического неравенства участников товарных рынков, восстанавливая подлинную справедливость и юридическое равенство субъектов гражданского оборота.

Отраслевая самостоятельность конкурентного права обусловлена наличием собственного предмета и метода правового регулирования.

Изначально нами было обосновано, что предметом конкурентного права являются общественные отношения по защите конкуренции, урегулированные нормами конкурентного права, которые включают в себя отношения:

- по предупреждению и пресечению монополистической деятельности;
- пресечению недобросовестной конкуренции;
- предупреждению и пресечению антиконкурентных действий органов власти;
- предоставлению государственных и муниципальных преференций;
- пресечению антимонопольных нарушений при проведении торгов;
- контролю экономической концентрации;



— привлечению к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства<sup>1</sup>.

Дальнейшее развитие правового регулирования и научных исследований в этой сфере привело к расширению круга общественных отношений, входящих в предмет конкурентного права, и формированию логической структуры системы правоотношений.

Во-первых, отношения по защите конкуренции были разделены на три группы:

1) отношения по пресечению актов, действий и соглашений, приводящих к нарушению, ограничению, недопущению или устранению конкуренции, в том числе:

- монополистической деятельности, включая отношения по пресечению злоупотреблений доминирующим положением и антиконкурентных соглашений;
- недобросовестной конкуренции;
- антиконкурентных действий органов власти;
- антимонопольных нарушений при проведении торгов;

2) отношения по предупреждению ограничения, недопущения или устранения конкуренции, связанные:

- с направлением хозяйствующим субъектам и органам власти предостережений о воздержании от совершения действий, способных привести к нарушению антимонопольного законодательства;
- контролем предоставления государственных и муниципальных преференций;
- контролем экономической концентрации;

3) процедурно-процессуальные отношения по предупреждению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства, включающие:

- отношения по государственному контролю и надзору за соблюдением антимонопольного законодательства;
- отношения по привлечению к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Помимо систематизации отношений по защите конкуренции, было обосновано включение в предмет конкурентного права отношений по развитию конкуренции<sup>2</sup>.

Выделение указанного блока общественных отношений стало еще более актуально с принятием 21.12.2017 Указа Президента РФ № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», утвердившего Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018—2020 годы.

<sup>1</sup> См.: *Гаврилов Д. А., Пузыревский С. А., Серегин Д. И.* Конкурентное право : учебник / отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Норма ; Инфра-М, 2015. С. 31—38.

<sup>2</sup> *Пузыревский С. А.* Отраслевая самостоятельность конкурентного права. Конкурентное право и современная экономика : сборник научных трудов и учебно-методических материалов по итогам III Международной научно-практической конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование. Цифровая экономика и конкурентная политика», г. Москва, ИЦ «Сколково», 5—6 декабря 2017 г. / отв. ред. С. А. Пузыревский ; Научно-методический совет ФАС России, Федеральная антимонопольная служба. М. : Филиал Учебно-методического центра ФАС России, 2018. С. 16—33.

В рамках Указа активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации рассматривается в качестве приоритетного направления деятельности Президента России, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Центрального банка РФ, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

В дальнейшем организация планирования мероприятий по развитию конкуренции перешла к Правительству РФ. Так, распоряжением Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 годы. В настоящее время Федеральной антимонопольной службой готовится проект Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2026—2030 годы.

Кроме того, в рамках реализации Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», определившего в качестве национальной цели функционирование устойчивой и динамичной экономики, утвержден Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика», в который включен федеральный проект «Развитие конкуренции». Федеральный проект предусматривает достижение трех общественно значимых результатов: роста уровня развития конкуренции на товарных рынках; улучшения условий функционирования товарных рынков; совершенствования системы национальных ценовых индикаторов. Для достижения этих результатов федеральный проект предусматривает комплекс мероприятий, которые должны быть реализованы до 2030 года.

Это свидетельствует о том, что отношения по развитию конкуренции активно расширяются, трансформируя предмет конкурентного права.

Кроме того, развитие антимонопольного законодательства потребовало включить в предмет конкурентного права (в группу отношений по предупреждению ограничения, недопущения и устранения конкуренции) отношения по контролю создания и осуществления деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий<sup>3</sup> и отношения по созданию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (отношения по антимонопольному комплаенсу)<sup>4</sup>.

Стоит отметить, что трансформация предмета конкурентного права напрямую связана с изменениями в антимонопольном регулировании, которые, в свою очередь, обусловлены развитием экономических отношений.

Одним из главных факторов мирового экономического роста на современном этапе стали цифровые преобразования. В основе современной рыночной экономики решающую роль играют технологии, информация, цифровые платформы, функционирующие в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7803.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1125.



Цифровые платформы приобрели особую значимость с 2020 г. на фоне пандемии. Можно наблюдать стремительное, динамичное развитие цифровых рынков, электронная коммерция и интернет-торговля интенсивно эволюционируют. Так, объем российского рынка электронной коммерции по итогам 2024 г. достиг 9 трлн руб.<sup>5</sup>, что на 41 % больше по сравнению с 2023 г.

Цифровизация экономики требует кардинального пересмотра базовых категорий конкурентного права, определяющих границы товарных рынков и критериев определения доминирующего положения.

Безусловно, развитие электронной коммерции и цифровых платформ, обеспеченных хорошей логистикой, существенно расширяет географические границы большинства товарных рынков. Покупатель при приобретении товара больше не привязан к месту своего нахождения и может заказать доставку товара практически из любой точки нашей страны и мира. Эта тенденция способствует существенному развитию конкуренции за счет расширения географических границ рынков товаров, реализуемых в рамках электронной коммерции на цифровых платформах.

Однако обратной стороной медали является увеличение рыночной власти цифровых платформ. В современных условиях развития платформенной экономики все более ощущается переток рыночной власти от продавцов отдельных видов товаров к цифровым платформам.

Способны ли традиционные механизмы антимонопольного регулирования уловить эту рыночную власть, основываясь на количественных критериях доли товарного рынка? Как показала практика антимонопольных расследований в отношении таких цифровых гигантов, как Apple, Google, Microsoft, Booking, возможно и с использованием традиционных механизмов антимонопольного регулирования определять их доминирующее положение на цифровых рынках.

Однако, по сути, цифровая платформа представляет собой инфраструктуру функционирования других товарных рынков. Она обеспечивает взаимодействие продавцов и покупателей товаров, предоставляя возможность заключения сделок, хранения и доставки товаров до потребителей.

Поэтому необходимы особые критерии установления рыночной власти для цифровых платформ, которые появились в российском антимонопольном законодательстве с принятием пятого антимонопольного пакета<sup>6</sup>.

Так, в Законе о защите конкуренции появилась новая статья 10.1, которая распространила запрет злоупотребления доминирующим положением на хозяйствующих субъектов, владеющих цифровой платформой и обеспечивающих посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, при наличии в совокупности следующих условий:

1) сетевой эффект дает такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном

<sup>5</sup> Сводные аналитические данные // Ассоциация компаний интернет-торговли. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 18.03.2025).

<sup>6</sup> Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5319.

рынке, на котором совершение сделок между продавцами и покупателями осуществляется посредством цифровой платформы, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам;

2) доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями посредством цифровой платформы, превышает в стоимостном выражении 35 % общего объема сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке;

3) выручка такого хозяйствующего субъекта за последний календарный год превышает 2 млрд рублей.

Таким образом, в российском антимонопольном законодательстве появились специальные критерии, определяющие условия признания владельца цифровой платформы занимающим доминирующее положение. Безусловно, это учитывается в определении критериев установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке в конкурентном праве.

Рассматривая вопрос о сфере действия конкурентного права, нельзя не отметить проблему так называемых «антимонопольных иммунитетов». Суть антимонопольных иммунитетов состоит в том, что из-под действия антимонопольного регулирования выводятся определенные сферы (сегменты) экономической деятельности.

Как показала практика, в большинстве случаев в сферах действия антимонопольных иммунитетов при отсутствии антимонопольного регулирования роль регулятора, определяющего правила взаимодействия с контрагентами, в полной мере берут на себя хозяйствующие субъекты, обладающие рыночной властью (субъекты, доминирующие на товарном рынке). Практически во всех случаях это приводит к увеличению количества злоупотреблений рыночной властью в отношении контрагентов и усилению монополизации товарных рынков.

Рассмотрим это на примере цифровой сферы. Как отмечалось выше, стремительное развитие электронной коммерции привело к появлению доминирующих цифровых платформ, которые, пользуясь рыночной властью, стали в отдельных случаях навязывать работающим на платформах продавцам невыгодны условия, ущемляющие их экономические интересы.

В связи с отсутствием специального антимонопольного регулирования в отношении цифровых платформ на площадке Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий были разработаны и подписаны в 2022 г. тринадцать крупнейших цифровыми платформами и ассоциациями Принципы добросовестного поведения на цифровых рынках<sup>7</sup>.

Предполагалось, что Принципы сработают в форме института саморегулирования, когда участники рынка добровольно не осуществляют недобросовестных практик по отношению к потребителям, конкурентам и другим лицам.

Однако, несмотря на добровольно взятые на себя обязательства, крупнейшие цифровые платформы не всегда четко следовали принципам добросовестного поведения. Ситуация усугублялась тем, что в это время был установлен полный

<sup>7</sup> URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (дата обращения: 18.06.2025).



запрет на проверки в отношении IT-компаний<sup>8</sup> и цифровые платформы находились под полным «антимонопольным иммунитетом». В этот период в адрес Федеральной антимонопольной службы поступило несколько тысяч жалоб потребителей и субъектов малого и среднего предпринимательства, касающихся действий цифровых платформ, различных спорных практик в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

Настоятельные обращения ФАС России в адрес цифровых платформ о прекращении недобросовестных практик не во всех случаях приводили к их исключению.

Количество обращений субъектов малого и среднего бизнеса и нежелание своевременно выполнять взятые на себя в рамках саморегулирования обязательства стали причиной исключения иммунитета на проведение антимонопольных проверок в отношении IT-компаний<sup>9</sup>.

Учитывая критическую массу обращений субъектов МСП, касающихся злоупотреблений цифровых платформ доминирующим положением, ФАС России практически сразу после снятия моратория выдано цифровым платформам предупреждение о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем навязывания предпринимателям невыгодных условий договоров, которые не позволяли продавцам планировать с надлежащей осмотрительностью собственный бизнес. Речь шла о некорректной работе механизмов блокировки, заключения и расторжения договоров, необоснованных штрафах, несогласованных изменениях стоимости доставки и хранения продаваемых товаров.

Предупреждения были исполнены цифровыми платформами в установленный ФАС России срок. Это позволило восстановить ущемленные экономические интересы участников рынка и потребителей. Угроза государственного принуждения в виде «оборотных» штрафов и антимонопольных предписаний позволила четко обеспечить реализацию антимонопольных требований на цифровых рынках, в то время как элементы «мягкого» регулирования не смогли в полной мере обеспечить баланс интересов при реализации товаров на цифровых платформах.

Это свидетельствует о том, что отсутствие антимонопольного регулирования негативно сказывается на функционировании соответствующих рынков, приводит к ограничению конкуренции и существенному ущемлению интересов малого бизнеса и потребителей.

Более серьезной продолжает оставаться проблема антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности. Она обсуждается уже не первый год<sup>10</sup>. Так, часть 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции устанавливает, что требования указанной статьи (о запрете злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением) не распространяются на действия по

<sup>8</sup> Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.

<sup>9</sup> Постановление Правительства РФ от 20.03.2024 № 340 // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1809.

<sup>10</sup> Пузыревский С. А. Поправки в антимонопольное законодательство: содержание и ожидаемые последствия // Хозяйство и право. 2013. № 12. С. 6—10.

осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Кроме того, ч. 9 ст. 11 Закона предусматривает, что требования указанной статьи (о запрете на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов) не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Вместе с тем Конституция РФ, гарантируя свободу экономической деятельности (ст. 8), запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34).

Реализация указанных конституционных норм обеспечивается положениями гражданского и антимонопольного законодательства. Так, пункт 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что не допускаются использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. К объектам гражданских прав отнесены в том числе охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. При этом ни Конституция РФ, ни ГК РФ каких-либо изъятий для результатов интеллектуальной деятельности не содержат.

Получается парадоксальная ситуация, когда Гражданский кодекс РФ запрещает использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности для ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке, а Закон о защите конкуренции частью 4 ст. 10 и частью 9 ст. 11 эти запреты нивелирует.

Таким образом, положения антимонопольного законодательства, предусматривающие антимонопольные иммунитеты владельцам исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, входят в прямое противоречие с положениями Конституции РФ (ст. 34) и Гражданского кодекса РФ (ст. 10).

В результате товары, которые произведены с использованием результатов интеллектуальной деятельности или являющиеся результатами интеллектуальной деятельности, оказываются формально выведенными из-под антимонопольного регулирования и контроля<sup>11</sup>.

Это позволяет правообладателям при наличии доминирующего положения устанавливать на такие товары монопольно высокие цены, навязывать невыгодные условия, отказывать в заключении договора и иным образом злоупотреблять своим доминирующим положением на соответствующем товарном рынке<sup>12</sup>.

В качестве характерного примера такого злоупотребления можно привести ситуацию с ценообразованием на российское программное обеспечение, на

<sup>11</sup> См.: Пузыревский С. А. Актуальные вопросы антимонопольного регулирования // Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации : монография / под общ. ред. Д. А. Петрова, С. А. Пузыревского. М. : Юрист, 2024. С. 49.

<sup>12</sup> Пузыревский С. А. К вопросу об отмене антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности // Юрист. 2024. № 11. С. 39—45.



которое в результате введения антироссийских санкций должны перейти многие стратегические отрасли нашей экономики.

Так, по информации АО «Россельхозбанк», направленной в адрес ФАС России и Государственной Думы<sup>13</sup>, в рамках перехода на российское программное обеспечение банковская сфера столкнулась с существенным ростом цен на продукцию ИТ-компаний. В частности, в АО «Россельхозбанк» возникали ситуации с завышением цен поставщиками программного обеспечения в 9 раз, при этом обжалование действий таких поставщиков в ФАС России не имело положительного результата в связи с наличием антимонопольных иммунитетов на результаты интеллектуальной деятельности.

Не менее показательным является и рассмотренный Конституционным Судом РФ случай явного злоупотребления правообладателем своим исключительным правом на товарный знак в рамках контроля обращения товара, реализуемого под этим товарным знаком<sup>14</sup>. ООО «ПАГ» заключило государственный контракт на поставку в ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница» партии медицинских товаров (термочувствительной бумаги для медицинских регистрирующих приборов) производства компании Sony Corporation (Япония). Соответствующие товары были приобретены обществом у компании Meditech Sp. z o.o. (Польша), ввезены на территорию Российской Федерации и поставлены в районную больницу.

Однако по иску компании Sony Corporation ООО «ПАГ» было запрещено без разрешения истца осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Товары, ввезенные ответчиком на территорию России, на которых размещен товарный знак Sony, были изъяты из оборота и уничтожены, а в качестве компенсации за нарушение исключительного права на данный товарный знак взыскано в пользу истца 100 000 руб. В итоге государственный заказчик получил нужный ему товар по более высокой цене.

Также необходимо отметить, что наличие антимонопольных иммунитетов позволяло правообладателям и в иных случаях безнаказанно злоупотреблять своей рыночной властью, прикрывая ее защитой исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Так, 01.01.2019 изменилась ставка налога на добавленную стоимость с 18 до 20 %<sup>15</sup>, вследствие чего форматы и реквизиты фискальных документов, формируемых контрольно-кассовой техникой (ККТ), также были изменены. Для применения обновленного формата фискальных документов пользователи ККТ должны были обновить программное обеспечение ККТ, которое осуществлялось производителями ККТ на платной основе.

<sup>13</sup> Исх. от 29.09.2023 № 4УН-08/103.

<sup>14</sup> См.: постановление Конституционного Суда РФ № 8-п от 13.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>15</sup> Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5096.

В адрес ФАС России поступало большое количество заявлений субъектов малого и среднего предпринимательства о возможном нарушении антимонопольного законодательства со стороны производителей ККТ при внедрении производителями платных обновлений ККТ, необходимых указанным субъектам для соблюдения требований налогового законодательства РФ.

В рамках рассмотрения указанных заявлений ФАС России было установлено, что производители ККТ осуществляют разработку соответствующего программного обеспечения для ККТ, которое является интеллектуальной собственностью производителей. Лица, приобретающие ККТ (как напрямую у производителей, так и у их партнеров), заключают с соответствующим производителем договор купли-продажи ККТ, а также лицензионное соглашение, которым регламентирована возможность обновления программного обеспечения на платной основе, о предоставлении неисключительного права пользования указанным программным обеспечением.

Следовательно, указанные в заявлениях субъектов малого и среднего предпринимательства действия производителей по выпуску платных обновлений для ККТ являются действиями по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, на которые распространяется антимонопольный иммунитет, установленный частью 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции. На этом основании антимонопольным органом принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Все эти случаи свидетельствуют о том, что наличие иммунитетов используется правообладателями для контроля рынка и злоупотребления рыночной властью в своих интересах, а потребители таких товаров (услуг) не получают гарантированной Конституцией РФ защиты от монополистической деятельности<sup>16</sup>.

Кроме того, помимо противоречия Конституции РФ и Гражданскому кодексу РФ, наличие в Законе о защите конкуренции антимонопольных иммунитетов для правообладателей объектов интеллектуальной собственности не соответствует нормам международного права.

Так, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 не предусматривает исключений в применении антимонопольных правил к отношениям, связанным со злоупотреблением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. При этом п. 3 ст. 74 Договора, предоставляя государствам — членам Евразийского союза право устанавливать в национальном законодательстве дополнительные запреты, а также дополнительные требования и ограничения в отношении запретов, предусмотренных Договором, не предусматривает возможности государств-членов снижать уровень правовой защиты конкуренции.

Заметим, что в настоящее время многие государства положительно определились с вопросом применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям, связанным с осуществлением исключительных прав на

<sup>16</sup> Исключительные права не должны давать никаких преимуществ при обращении товара : интервью с С. А. Пузыревским // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3.



результаты интеллектуальной деятельности, если такие права используются для ограничения конкуренции.

Такое регулирование основывается на положениях ст. 40 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS), предусматривающей право государств самостоятельно закреплять в национальном законодательстве виды лицензионной практики, которые способны выразиться в злоупотреблениях правами на результаты интеллектуальной деятельности и оказывать неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Для устранения противоречий и обеспечения защиты конкуренции необходимо исключить из Закона о защите конкуренции антимонопольные иммунитеты для действий и соглашений с использованием результатов интеллектуальной деятельности. Это не снизит уровень правовой защиты интеллектуальной собственности, но позволит ограничить возможности правообладателя использовать рыночную власть для контроля рынка и монополистической деятельности.

В завершение стоит отметить, что качественное развитие конкурентного права и антимонопольного регулирования является залогом эффективного развития рыночной экономики, гарантией защиты прав и экономических интересов субъектов экономической деятельности и основой благополучия наших граждан.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации : монография / под общ. ред. Д. А. Петрова, С. А. Пузыревского. — М. : Юрист, 2024.
2. *Гаврилов Д. А., Пузыревский С. А., Серегин Д. И.* Конкурентное право : учебник / отв. ред. С. А. Пузыревский. М. : Норма ; Инфра-М, 2015.
3. Исключительные права не должны давать никаких преимуществ при обращении товара : интервью с С. А. Пузыревским // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2015. — № 3.
4. *Пузыревский С. А.* К вопросу об отмене антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности // Юрист. — 2024. — № 11.
5. *Пузыревский С. А.* Отраслевая самостоятельность конкурентного права. Конкурентное право и современная экономика : сборник научных трудов и учебно-методических материалов по итогам III Международной научно-практической конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование. Цифровая экономика и конкурентная политика», г. Москва, ИЦ «Сколково», 5—6 декабря 2017 г. / отв. ред. С. А. Пузыревский ; Научно-методический совет ФАС России, Федеральная антимонопольная служба. — М. : Филиал Учебно-методического центра ФАС России, 2018.
6. *Пузыревский С. А.* Поправки в антимонопольное законодательство: содержание и ожидаемые последствия // Хозяйство и право. — 2013. — № 12.